

Пестерева Ю.С.,

кандидат юридических наук, доцент
Омская юридическая академия (г. Омск)

Чекмезова Е.И.,

кандидат юридических наук, доцент
Омская юридическая академия

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ИСТЯЗАНИЙ НА ЛИЧНОСТНО-МИКРОСРЕДОВОМ УРОВНЕ

Проблема предупреждения преступности является одной из ключевых в мировой криминологической теории и имеет давнюю историю.

Не вдаваясь в теоретические и понятийные дискуссии, мы рассмотрим предупреждение истязаний на личностно-микросредовом уровне. Здесь можно выделить несколько направлений. Установлено, что в подавляющем большинстве случаев совершению преступлений предшествовал конфликт, средняя продолжительность которого составила 1,5 года.¹ Естественно, что в течение такого продолжительного периода времени конфликт не мог не проявляться вовне и оставаться незаметным для окружающих, в первую очередь для лиц, обязанных осуществлять раннюю профилактику. Значительное число потерпевших (около 37%) обращались в органы полиции в связи с аморальным или противоправным поведением виновных, однако эффективные меры воздействия, как правило, не принимались, что способствовало ухудшению взаимоотношений между виновным и потерпевшим.

Естественно, что эффективность предупреждения истязаний во многом зависит от своевременного реагирования на внутрисемейный конфликт, или аморальное поведение семейного дебошира. В связи с исследуемыми проблемами участковым уполномоченным полиции был задан вопрос²: «На каком этапе семейного конфликта необходимо внешнее вмешательство с целью предотвращения истязания?» 49% респондентов считают, что такое вмешательство необходимо, когда к жертве применяется психическое насилие, 28% – на стадии применения к жертве физическо-

го насилия и 23% опрошенных считают, что реагировать необходимо только с момента, когда сам потерпевший обращается в правоохранительные органы. Необходимо отметить, что виктимологическая профилактика по-прежнему находится на достаточно низком уровне.

Показательным, на наш взгляд, является анализ такого процессуального документа, как представление о принятии мер по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений. Во-первых, необходимо отметить, что анализ выявил формальный, «запаздывающий» характер документа. Во-вторых, обнаружено, что в качестве основных недостатков в деятельности участковых уполномоченных полиции называется одно и то же: плохой надзор за лицами, систематически употребляющими спиртные напитки, отсутствие профилактических бесед с указанными лицами, несвоевременное выявление неблагополучных семей и несвоевременное реагирование на заявления граждан. По заявлениям со стороны потерпевших об избиениях работники полиции зачастую ограничивались минометными беседами.³

Отдельные участковые уполномоченные считают, что не стоит «влезать» в семейно-бытовые конфликты, так как, во-первых, высока вероятность того, что участники помирятся и потерпевший заберет заявление о преступлении, во-вторых, внешнее вмешательство может только усугубить ситуацию. Эти взгляды базируются на стереотипах, преодолеть которые хоть и сложно, но необходимо, так как установлено, что в каждом четвертом случае непресеченное истязание заканчивается убийством,

в каждом втором – причинением тяжкого вреда здоровью. Складывается ощущение, что для некоторых сотрудников полиции неприкосновенность частной жизни является более приоритетной сферой, чем личная неприкосновенность. Это, в частности, подтверждают материалы проведенного исследования. Так на вопрос: «Имея информацию о криминогенной семье и принимая решение о вмешательстве, с Вашей точки зрения, чему необходимо отдавать приоритет?» – 25,9% участковых уполномоченных ответили, что приоритет необходимо отдавать неприкосновенности частной жизни; 51,6% – неприкосновенности личности и 22,5% затруднились с ответом. Видимо, семья представляется отдельным сотрудникам правоохранительных органов закрытым институтом, который исключительно сам должен решать стоящие перед ним проблемы.

На наш взгляд, ухудшить конфликтную ситуацию, сложившуюся в семейно-бытовых отношениях, могут только непродуманные, формальные и бессистемные действия участковых уполномоченных и иных субъектов предупреждения. Так считают и большинство опрошенных сотрудников полиции: 38,9% участковых полагают, что результаты грамотного вмешательства во внутрисемейные конфликты следует признать безусловно положительными; 48,3% – скорее положительными, 11,2% – скорее отрицательными и 1,6% – безусловно отрицательными.

Мы полагаем, что существует необходимость в повышении общей квалификации субъектов первичной профилактики, прежде всего в направлении психолого-педагогического образования. Эти выводы вытекают из результатов опроса: 67,8% участковых уполномоченных полиции признали, что испытывают необходимость в дополнительных знаниях в сфере педагогике и психологии.

В целях повышения качества виктимологической профилактики и своевременного предупреждения истязаний необходимо расширить круг источников, позволяющих выявить криминогенные конфликты и их участников. В

настоящее время источники информации, из которых черпается информация о криминогенных семьях, а также о лицах, проявляющих агрессивные наклонности, характеризуются крайней узостью (обращение потерпевших, сведения, предоставляемые школой, информация бюро судебно-медицинских экспертиз, информация от участковых детских врачей). При этом необходимо отметить, что для 72% участковых уполномоченных полиции обращение потерпевших – это единственный источник. Обращение потерпевшего в полицию, как мы понимаем, говорит о том, что конфликт вышел на пик и насилие уже применяется против жертвы; естественно, говорить в подобных ситуациях о ранней профилактике не приходится. Более целесообразным является выявление криминогенных факторов на более ранних стадиях. Например, важно получить информацию о потенциальных потерпевших, которые подвергаются лишь психологическому воздействию и моральным унижениям, характерным для первоначального этапа истязаний.

С нашей точки зрения, для раннего предупреждения истязаний необходимо расширить круг источников о криминогенных семьях, а также о лицах, склонных к применению насилия в быту. Особое внимание следует уделить такому источнику, как школа. Весьма полезная информация может быть получена от детских участковых врачей, которым довольно часто приходится общаться с различного рода семьями, в том числе с неблагополучными. Неблагоприятная семейная обстановка оказывает влияние на ребенка и не остается незамеченной специалистом, который за ним постоянно наблюдает.

Нам представляется, что необходимо повышенное внимание и срочное вмешательство в тех случаях, когда получены сведения о семейных или бытовых ссорах, скандалах, драках по вине лиц, ранее судимых за насильственные преступления, так как известно, что такие лица «в семейно-бытовых конфликтах гораздо чаще, чем ранее не суди-

мые, совершают тяжкие насильственные преступления»⁴.

¹ В основу исследований положены материалы 311 уголовных дел об истязании, рассмотренных судами Российской Федерации (Архангельская, Астраханская, Омская и Свердловская области, Республика Бурятия) в 2007-2015 гг.

² Были опрошены 68 участковых уполномоченных полиции в г. Омске и Омской области.

³ Средний возраст участковых уполномоченных полиции в г. Омске составил 32 года, средний стаж работы по специальности – 5,6 лет. При этом стаж работы по специальности до 5 лет имеют 45,1% участковых, от 5 до 10 лет – 40,4%, от 10 лет и выше – 14,5%.

⁴ Чечель Г.И. Жестокий способ совершения преступлений против личности: уголовно-правовое и криминологическое исследование. Нальчик : Ставропольское книжное издательство, 1991. С. 153.

Шерстяных А.С.,

кандидат технических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В 2016 г. Указом Президента была утверждена Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, в которой одной из основных информационных угроз признано «увеличение масштабов компьютерной преступности, прежде всего в кредитно-финансовой сфере, а также числа преступлений, связанных с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе в части, касающейся неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, при обработке персональных данных с использованием информационных технологий»¹.

С каждым годом Интернет становится все более необходимым элементом повседневной жизни обычного человека. На это не могут не отреагировать всевозможные мошенники, стремящиеся улучшить свое материальное положение за счет доверчивых граждан. Количество преступлений, совершенных с использованием интернет-технологий, увеличивается во всем мире и в России в частности. Например, в 2016 г. конфиденциальные сведения 3 миллиардов аккаунтов Yahoo были украдены злоумышленниками. Эта утечка персональных данных до сих пор считается одной из самых масштабных и резонансных. В 2017 г. данные 412 миллионов пользователей «взросло-

го» сервиса FriendFinder были похищены в результате хакерской атаки.

В России в последние годы количество преступлений, совершенных с использованием компьютерных технологий, неуклонно растет: в 2013 г. таких преступлений было зарегистрировано 11 тысяч, в 2014 г. – 44 тысячи, а в 2017 г. – уже 90 тысяч.

По сведениям, опубликованным Генеральной прокуратурой Российской Федерации, за январь-сентябрь 2018 г. были зарегистрированы 121 247 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, или в сфере компьютерной информации, что на 33% больше, чем за весь 2017 г. При этом доля таких преступлений в общем количестве зарегистрированных за девять месяцев 2018 г. преступлений составляет 8,1% (против 4,4% в 2017 г.)². Причем реальное количество таких преступлений гораздо больше. Например, когда злоумышленники воруют какой-нибудь «навороченный» объект в популярной сетевой игре или похищают логины или пароли от кошельков с криптовалютой, пострадавшие не всегда заявляют в полицию о совершенном преступлении и, следовательно, по ним не возбуждаются уголовные дела.

Жертвами кибермошенников являются как различные кампании, так и